

A woman with long brown hair, wearing a white top and a voluminous pink lace dress, is sitting on the back of a large brown bear. The bear is looking towards the left. The background is a dark, wooded area.

Ускользающая
ПАРА

ХЭЙЗЕЛ ГОУЭР

Что делать, если твоя пара всегда была рядом, но ты понял это слишком поздно? Сможет ли Алисса Мэйплез простить Долтона Брауна за ее разбитое в юности сердце? Теперь же, став старше и мудрее, она не уверена, что может верить Долтону, когда тот говорит, что Алисса — его пара. Неужели Долтон упустил свой шанс? Он надеялся на обратное, поскольку ни он, ни его медведь не желают сдаваться. Они будут делать все возможное, чтобы заполучить Алиссу и доказать ей, что они созданы друг для друга и всегда будут вместе.

Ускользящая пара
Хэйзел Гоуэр

Посвящается

Моей удивительной семье. Спасибо за то, что позволяете мне проводить время за компьютером.

Благодарности

Джесс Баффет, спасибо за удивительную обложку. Огромное спасибо моему корректору Лизе Оуэн. И последняя благодарность — Линн, за редакцию моей работы.

Алиссе семнадцать, и, вероятно, она единственная из подруг, кого не приглашали на свидания. Только однажды один из ее друзей, с которым она не встречалась. Никто из парней не приглашал ее. Она сидела в своей комнате, вытирая льющиеся из глаз слезы. Трое из ее подруг были сегодня вечером на свидании. А в минувшие выходные они ходили на групповое свидание. Алисса была рада за них, но она хотела того же, что было у них. Сегодня вечером она хотела пойти в кино, но они были заняты, из-за чего она расстроилась.

В ее дверь постучали, и она еще раз протерла глаза, чтобы убедиться, что слез нет. Она не хотела, чтобы ее братья увидели, как она плачет. Ее старший брат приехал на выходные с базы вместе с Долтоном Брауном, одним из самых любимых людей Алиссы. Он был другом семьи, оборотнем-медведем, а также самой большой влюбленностью Алиссы.

— Привет, малявка, как дела? — Долтон открыл дверь в ее спальню и вошел. Она посмотрела на него, и когда их глаза встретились, он прищурился и зарычал. — Кто, черт возьми, тебя обидел?

Алисса покачала головой. Эмоции боли от предательства подруг исходили от нее. У перевертышей были обостренные чувства.

— Никто. — Она вздохнула. — Просто так, ну, ладно... Я хотела сходить в кино, но все мои подруги на свидании и меня не взяли с собой. А я не стала напрашиваться.

Взгляд Долтона потеплел. Он подошел к ней и присел на край кровати.

— Мы с твоим братом как раз собираемся в кино. Хочешь пойти с нами?

Она почувствовала себя лучше и даже выпрямилась, улыбаясь Долтону. Кому нужны подруги и их приятели, когда у тебя есть старшие братья и их потрясающие друзья?

— Конечно хочу! Дай мне полчаса на сборы.

Долтон кивнул, встал и ушел в свою комнату. Вот таким пустяком Долтон улучшил ее настроение. Это была одна из причин, почему она любила его.

* * *

Алисса улыбалась, покачиваясь на танцполе с Долтоном. Это было второе формальное свидание с ним. Он был старше ее на 12 лет и был на ее выпускном, поскольку никто из парней не пригласил ее.

Две недели назад она выплакала все глаза, потому что у нее до сих пор не было свидания, и никто никогда не приглашал ее на него. Алисса не была глупа, она знала, ее братья и отец имели к этому отношение, но, все же, какой-нибудь мальчик должен был быть заинтересован настолько, чтобы рискнуть предстать перед отцом и братьями. Но никого не было.

Алисса даже не планировала идти на этот бал. Она сдалась, а потом, в минувшие выходные Гэри, ее брат, и Долтон приехали домой с базы, и Долтон спросил, когда она получает диплом, и когда будет выпускной. Она сказала ему, а затем он спросил, с кем она собирается пойти. Она не ответила, поскольку ни с кем не собиралась.

Позже той же ночью Долтон отвел ее в сторону и спросил: "Алисса Мэйплз, хочешь, я

буду твоей парой на выпускном? Я не хочу, чтобы ты пропустила такое важное событие."

Не в состоянии говорить, она была так благодарна и счастлива, что она просто кивнула. Его улыбка почти заставила ее растаять. На следующий день они с мамой пошли за покупками для ее выпускного.

Теперь Алисса покачивалась на танцполе с Долтоном, и это было похоже на сбывшуюся мечту. Ее не заботило, что они выглядели странно, она, со своими 171 см, и он возвышающийся над ней, с его 207 см. Она не заботилась, думал ли кто-то, что он был слишком красивым для нее с его мускулистым телом рядом с ее более пышным. Долтон был красив, и девочки смотрели на нее, думая, как ей повезло заполучить его. Она не собиралась разьяснять им, что он пришел, потому что он был хороший и не хотел, чтобы она пропустила ее последней бал в школе. Алисса собиралась позволить им думать, что они встречались. Сейчас она даже себе позволила в это поверить. Она любила Долтона, и сейчас сделала бы все что угодно для него. Если он позволит ей, он будет ее миром. Вскоре она собирается рассказать ему о своих чувствах.

* * *

Чем ближе Алисса подходила к зоне отдыха и человеку, смотрящему на море, тем страшнее ей становилось. Она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, успокаивая бешено бьющийся пульс. Алисса собирается сделать это, она собирается сказать Долтону, что любит его. Она в последний раз проговорила про себя ободряющую речь, которую повторяла уже несколько недель. *Ты можешь сделать это. Долтон должен знать о твоих чувствах. В случае если с ним что-то случится, он должен знать, что у него есть кто-то, кто сделает для него что угодно. Кто-то, кто любит его. Он должен знать, поэтому, когда он вернется домой, а тебе исполнится восемнадцать, он будет знать, что ты будешь ждать его. Что он единственный, кого ты хочешь, и что ты любишь его, сколько помнишь себя.*

Долтон собирался на свои последние учения в армии. Когда он вернется домой, он отслужит свой десятый год и уйдет в отставку. Станет шеф-поваром в одном из его семейных ресторанов.

— Что ты делаешь малявка? Ты никогда не должна подкрадываться к оборотням. — Она терпеть не могла, что он называл ее малявкой. Он начал называть ее так с тех пор, когда она была маленькой и устраивала истерики, когда ее братья не позволяли ей принимать участия в их играх. Она не была малявкой. Она не была ей уже довольно давно. Хотя, похоже, Долтон не заметил этого.

Выдохнув, она расправила плечи и посмотрела в большие шоколадно-карие глаза.

— Я не подкрадывалась к тебе. — Черт, это прозвучало, как лепет. Она покачала головой. *Сфокусируйся*, напомнила она себе. — Я пришла сказать тебе кое-что. Я, гм, хорошо... ты видишь, я... — Боже, она задыхается. Она все испортила.

Долтон приблизился к ней, таким образом, они оказались лицо к лицу.

— Малявка, ты можешь рассказать мне что угодно.

Алисса надеялась, что могла, потому что то, что она должна была сказать, либо позволит перерасти их дружбе в отношения, либо закончит то, что у них было. Скрестив

руки, она крепко сжала кулаки.

— Долтон, когда ты вернешься домой, мне будет восемнадцать. — Она посмотрела вниз на ноги, потому что сейчас она не могла видеть его пристальный коричневый взгляд. — Я хочу, нет, я должна сказать тебе. — Пытаясь успокоиться, она выдохнула и посмотрела на него снизу-вверх, она должна быть храброй, ей нужно сказать это, смотря ему в глаза, а не на свои ноги.

— Я люблю тебя Долтон. Я люблю тебя сколько помню себя. Я хочу, чтобы ты дал мне шанс, когда вернешься домой. Я хочу быть с тобой. — Она выдохнула и посмотрела на Долтона, его глаза были закрыты, а губы сжаты. Алисса знала, что это не было хорошим знаком, но он не сказал нет, или же что-нибудь еще, так что она решилась сказать все остальное. — Я хочу, чтобы ты знал, что тебя кто-то ждет и будет любить тебя, когда ты вернешься. Я люблю тебя Долтон, и я буду ждать тебя. Я хочу быть с тобой. Я хочу быть твоей девушкой. Твоей парой. Твоей. Это все, что я когда-либо хотела. Пожалуйста, скажите мне, что ты тоже меня хочешь или, по крайней мере, что у меня есть шанс.

Казалось, что она изучает его уже часы, но, вероятно, только минуты, его лицо едва двигалось, губы сжаты, и глаза закрыты. Наконец, его глаза открылись, и он издал громкий вздох. Он обхватил ее руки своими, и ее пленил его пристальный взгляд.

— Алисса. — Подавив рыдания, услышав свое имя впервые за много лет, она затаила дыхание, надеясь. — Ты мой друг, маленькая сестра моего лучшего друга. Но я не только старше тебя на двенадцать лет, но я оборотень, а ты человек. Это было бы не справедливо по отношению к тебе или мне, давать тебе надежду на нас.

Именно тогда сердце Алиссы разбилось.

— Я оборотень, и я не буду чьим-либо бойфрендом или любым другим статусом, которые дают постоянные отношения, потому что только моя пара, другая половина моей души, получит меня целиком.

Закрыв глаза, Алисса боролась со слезами, которые угрожали пролиться Она не будет плакать перед Долтоном.

— Я сожалею, что причинил тебе боль, но я чувствовал бы себя хуже, если бы знал, что ты ждешь меня, думая, что у нас есть хоть какой-то шанс. Я сожалею, Алисса. — Долтон отпустил ее руки и отступил.

Она никогда в жизни, не чувствовала себя такой опустошенной, отходя от Долтона. Не в состоянии что-либо сказать, она просто кивнула, повернулась и побежала обратно в дом ее родителей. Никогда снова. Она больше никогда не позволит себе быть уязвимой. Алисса уедет в университет и станет тем, кем захочет. Она никогда снова добровольно не предложит ни одному мужчине свою жизнь. Она никогда не позволит мужчине указывать ей, что она может сделать или чего она хочет. И, наконец, она будет двигаться дальше и забудет Долтона Брауна.

Алисса застонала, изо всех сил пытаясь пролезть дальше. В настоящее время, ее задница застряла в окне дамской комнаты ресторана. Она посмотрела вниз на забетонированную улицу. Она была так близка к тому, чтобы уйти, но застряла в проклятом Богом окне.

— Алиса, как ты попадаешь в эти ситуации? — проворчала она. Она толкнулась вперед в надежде сдвинуться с места, но ничего не произошло.

С разумным четырнадцатым размером, Алисса была уверена, что пролезет в окно, она знала, что будет тесновато, но она была полна решимости уйти. Она снова пошевелилась, рассуждая, стоит ли ей позвать на помощь и еще больше опозорить себя. Ничего не произошло, она даже не шелохнулась.

Ну, хорошо, возможно она носила шестнадцатый размер.

Ей стало интересно, стоит ли остаться здесь висеть, как есть и ждать, когда одна из женщин придет в дамскую комнату и поможет ей, или рискнуть и позвать на помощь, для того, чтобы человек, которого она избегала, пришел ей помочь. Это был Рождественский корпоратив, так что, наверняка, кто-то придет в ближайшее время? Так ведь?

Во всем этом был виноват Долтон Браун. Она наслаждалась вечеринкой, пока Лекс, владелец клуба, в котором она работала, не подошел к ней и не попросил ее пойти с ним на встречу с владельцем и шеф-поваром ресторана. Конечно, Алисса была счастлива пойти с Лексом, она хотела поблагодарить повара за вкусную еду, которую они ели. Задняя дверь кухни открылась, и она увидела его, все его 207 см, широкие, мускулистые плечи Долтона, его темно-коричневые волосы — длинные и практически лохматые, а не короткая стрижка военных, которую она помнила — большие шоколадного цвета глаза, полные толстые губы и пяти часовая тень, которая дополняла его сексуальность. Он выглядит лучше, чем она помнила, или хотела помнить. А она изо всех сил старалась забыть его...

Алисса извинилась и практически побежала в дамскую комнату. Она как раз собиралась привести себя в порядок, прежде чем столкнулась с Долтоном. Девушка пыталась остановить большую потребность, которую она испытывала к нему только от одного взгляда. Чем дольше она сидела в туалете, тем больше она хотела избежать конфронтации или любого другого конфуза с ним. Она откинула голову на бачок и тогда увидела окно, и ей пришла глупая идея сбежать.

— Почему это должен был быть один из ресторанов, принадлежащих семье Долтона? В смысле, почему он работает именно в этом? Ради всего святого, он пятизвездочный повар, — ну, хорошо, это то, что она слышала, ворча. Она вытянулась, чтобы увидеть, продвинулась ли она хотя бы на дюйм. Черт, ничего! Когда она выкрикнула восклицание, Алисса надеялась, что Долтон с его суперобостренным слухом оборотней не услышал ее и не найдет ее скрывающейся в его дамской комнате.

В большом прибрежном городке, куда она переехала, чтобы избавиться от своих властолюбивых отца и братьев, была куча ресторанов, так почему этот должен был быть одним из принадлежащих Долтону? От матери Алиссы не было никакой помощи, она считала, что ее муж просто был отцом, а сыновья были милыми, когда угрожали убить любого парня, который проявлял интерес к Алиссе, или саботировали любую ее попытку начать жить самостоятельно.

Алисса знала, что с появлением Долтона ее жизнь, которой она жила в течение более

года, закончена. Не было никакого шанса, что он не расскажет ее родителям, где она работает и с кем живет. Алисса пригрозила, что если они когда-либо вмешаются в ее жизнь, то разорвет с ними все отношения и откажется от встреч. Вот только если Долтон расскажет то, о чем она умолчала, ничто не удержит их от того, чтобы прийти и забрать ее.

Семья Долтона и ее дружили еще со времен, когда Алисса была маленькой. Ее братья и Долтон были друзьями. Ее семья встала на защиту оборотней, когда они раскрылись более тридцати лет назад. Брауны были оборотнями-перевертышами — оборотнями-медведями. Мир не был слишком потрясен существованием оборотней. Телевидение и книги помогли успокоить людей, случайно увидевших их изменения, от мыслей, что они сходят с ума. Ну, Алисса готова была поспорить, что в день, когда оборотни явили себя миру, группа людей выписалась из психушки.

Но одну вещь из истории *люди* повторили. Большинство оборотней были перевезены в Австралию, как когда-то они перевезли кучу осужденных, в места, где было наименьшее количество населения, которому они могут навредить. Так же в некоторых районах были места резервации с небольшими группами оборотней. Были места, где оборотни были запрещены, а в некоторых местах им даже отводились отдельные ваннские комнаты. Алисса никогда не понимала, почему люди сделали это, поскольку, если оборотень не был крупным или не показывал свою звериную форму, их было довольно трудно отличить от людей. Оборотням не разрешалось владеть собственностью или бизнесом, если они не отслужили не менее пяти лет в армии. Для оборотней это было ничто, поскольку они жили в два раза дольше людей, но этот факт не был широко известен.

Алисса знала многое о мире оборотней, что не должна была. Например, о парах и том, что они значат для перевертышей. Если бы вы были парой оборотня, они никогда бы не смогли изменить вам. Вы бы жили так же долго, как и они, и почти так же быстро исцелялись бы, как и оборотни. Если бы вы были достаточно удачливы, чтобы соединиться с перевертышем, вы были бы единственной женщиной, или мужчиной, которого человек и животное могли любить, и от кого мог иметь детей. Алисса узнала все это, подслушав разговоры своих родителей, и просто находясь в окружении них достаточно долго, чтобы узнать.

Долтон был ближе всего с ее старшим братом Гэри. Они служили вместе в армии. У Алиссы было два старших брата, самый старший был на двенадцать лет старше ее двадцати двух. Клифтон был на пять лет старше ее и работал полицейским. В конце прошлого года, после окончания университета по управлению бизнесом и учёной степени по бухгалтерскому учету, Алисса переехала в Сиа Бриз, в попытке скрыться от ее властной, любопытной семьи. Ей нужно было выйти из их тени и стать сильной женщиной, которой она всегда хотела быть. Это было трудно, особенно заставить их понять, что она должна стать самостоятельной. Ей нужно было пространство от них, прежде чем она взорвалась бы.

— Что за черт, Алисса? — съезжившись, когда услышала голос Долтона, она закрыла глаза и взмолилась, чтобы ночь не стала еще хуже.

Алисса и так была больше чем смущена. Больше чем унижена. Кто знал, что есть чувства за пределами этих двух эмоций, дьявол, она уверена, что никто. Алисса была, по-видимому, все еще влюблена в Долтона. Влюблена — было мягким способом сказать, что она была целиком и полностью одержима им. Он знал о ее чувствах, она рассказала ему более пяти лет назад, и он отверг ее. Именно поэтому она застряла здесь, пытаясь убежать.

Она не видела Долтона с той ночи, прежде чем он вернулся на базу, когда ей было

семнадцать — более пяти лет назад. Ночи, когда она призналась ему в любви. Она не хотела видеть его сейчас, потому что знала, что обоняние оборотней в миллион раз лучше, чем кто-либо мог себе даже представить, и Долтон учует ее возбуждение, поскольку, как бы ей не хотелось, ее чувства к нему не изменились.

Когда она была подростком, ее братья дразнили ее, когда Долтон шутил о ее запахе и влюбленности в него. Алисса не хотела, чтобы Долтон смущал ее перед новыми друзьями, коллегами по работе, и ее соседом по комнате — парнем, с которым она якобы встречалась. Она пыталась избежать этого с помощью побега через окно. Долтон вежливо сказал ей, что она была его другом и младшей сестрой его лучшего друга, и он не мог быть ни с кем, кроме своей пары. Алисса была опустошена, черт, хватит врать, она все еще страдала от его отказа. Еще одна причина, почему Алиса не сказала своим родителям, где она работала, и где именно и с кем живет. О, они попытались вытянуть это из нее, но она угрожала переехать в другую страну, если они не уговорятся.

Ей пришлось угрожать рассказать все грязные секреты, что она знала о своих братьях, если они не оставят ее в покое и, то же самое она провернула с родителями. Они верили ей, поскольку она переехала в Сиа Бриз тайно, они даже не поняли, пока она не исчезла, что для ее властной семьи было удивительным подвигом. Когда Алисса навещала их, каждый раз, когда они пытались ее навестить и посмотреть новый дом, она отговаривалась. Она не была готова к ним. Она слишком сильно наслаждалась своей новой жизнью.

— Э-э, привет Долтон. Я гм... ну... черт... — Она действительно не могла придумать хорошего оправдания, почему она застряла в окне. — какая неожиданная встреча. Я не знала, что ты здесь. — Она действительно отстойно вралась. Алисса застонала, когда вместо ответа он зарычал, что заставило ее возбудиться. Глупое предательское тело.

— Не ври, Алисса. Ты увидела меня и убежала. Почему, черт возьми, ты здесь и торчишь из окна дамской комнаты?

— Правду?

— Да, даже если бы я не был оборотнем, я бы понял, что ты врешь.

— Ну... Я хотела уйти, но не через переднюю дверь. — Алисса была рада, что у оборотней был отличный слух и ей не пришлось орать, привлекая слушателей.

— Таким образом, ты решила, что пролезть через чертово окно дамской комнаты и упасть на землю, было намного лучше? — Он рычал, и Алисса поняла, что он был близко, поскольку ей не пришлось напрягаться, чтобы услышать его.

Она сжала бедра, поскольку его голос вызвал бабочек внизу ее живота и так воспламенял ее кожу, что она взмолилась о божественном вмешательстве. Она не стала отвечать ему, поскольку, на самом деле, в этом не было никакого смысла. Она знала, что больше не было никакого способа, избежать этого спора.

Большие сильные руки Долтона схватили ее за талию и потянули. Алисса выскочила из окна от силы рывка, падая прямо на него. *Дерьмо, это больно.* Она знала, что утром появятся синяки. Долтон даже не застонал, когда весь ее вес упал на него. Он прислонился спиной к кабинке туалета.

Попытка освободиться из его объятий не увенчалась успехом. Долтон схватил ее крепче и направился к выходу из комнаты.

— Отпусти меня, Долтон.

Он проигнорировал ее и продолжил идти. После того, как она ударила его локтем, он громко вздохнул и водрузил ее себе на плечо. Алисса обезумела, желая встать на ноги и

отойти подальше от него. Она ударила его по спине и оттолкнула его.

— Алисса, будь умницей, если ты продолжишь причинять себе вред, тебе не понравится твое наказание. — Он ударил ее попку, а затем сжал ее.

О. Мой. Бог. Что, черт возьми, происходит? Что Долтон Браун только что сказал и сделал. Конечно, он не имел в виду все это в сексуальном смысле. Он вышел из дамской комнаты и повернулся к задней части ресторана.

Алисса ударила его по спине. Она не могла позволить ему унести ее. Она не могла позволить ее новым друзьям увидеть ее такой. Они все полагали, что она — одна из тех ответственных, способных постоять за себя женщин.

— Отпусти меня. Пусти меня сейчас же, — закричала она.

Прибежала Бриттни, подруга Райана, с которым она работала и подружилась. Она шла позади Долтона и посмотрела вниз, благодаря чему смогла увидеть висевшую на его плече Алиссу.

— Алисса, ты в порядке? Что случилось? Ты хочешь, чтобы я позвала Лукаса?

О, дерьмо, только не Лукас.

— Нет, Бриттни, я в порядке. Я гм...

— Эй, ты, остановись. Приятель, поставь Алиссу. — Долтон не слушал Бриттни и продолжал двигаться.

Алиссе необходимо разрядить обстановку, с Долтоном что-то было не так, и хоть он и огорчил ее, она не хотела, чтобы он подрался или имел проблемы с законом. Система правосудия не очень хорошо относится к оборотням.

— Бриттни, все нормально. Долтон друг семьи. Он нашел меня в э-э... ну, в странной ситуации и немного взбесился. Позволь мне успокоить его, и я поеду домой. Скажи всем, что я увижу всех завтра во второй половине дня. — Алисса попыталась приподняться со спины Долтона, поскольку не могла видеть Бриттни, но знала, что она не остановила Долтона.

Долтон хмыкнул и Алисса смогла увидеть Бриттни, когда Долтон шел по коридору. Бриттни шла за ними следом, глядя на нее, как она изо всех сил пытается сдержаться. Алисса попыталась заставить себя снова сказать Бриттни, что она в порядке, но у нее не было сил. Долтон продолжал идти по коридору, пока не дошел до конца зала.

— Я позову на помощь, Алисса, — сказала Бриттни наклоняясь, чтобы поймать ее взгляд, прежде чем выпрямилась и отошла. Алисса открыла рот, чтобы остановить ее, но Бриттни не станет слушать, так что она не стала даже пытаться.

Долтон открыл дверь, вошел и закрыл ее за собой. Когда дверь закрылась, он медленно стянул Алиссу вниз по своему телу. Она посмотрела вверх в самые впечатляющие карие глаза, какие она когда-либо видела. Его волосы цвета коры красного дерева сейчас ниспадали на уши, а несколько прядей прикрывали глаза. Алисса не знала, что ее дернуло, но она протянула руку, погладила его по щеке и складкам в уголке глаза. Он цапнул ее руку своими наполовину измененными острыми зубами, и она отскочила назад.

— Что, черт возьми, на тебя нашло, Долтон? — И на нее тоже. Алисса еще никогда не прикасалась к нему так, как она только что сделала. Мечтала об этом, да, но никогда не делала этого. Только он прикасался к ней, и даже тогда, он был очень осторожным и вежливым.

— Кто такой этот Лукас?

— Э-э... э-э. — мгновение, ее ум был пустым, все, о чем она думала, это о сексуальном

мужчине перед ней. Его свежий древесный запах наполнил ее чувства, и она грелась в мужском аромате. Она скучала по нему. Она скучала по его взгляду, как он всегда подмечал детали вокруг него, как он указывал на вещи, которые она не замечала, как порхает бабочка, играют дети, падают капли дождя. Она скучала по его комплиментам, которые он всегда делал ей. Как он всегда улыбался, когда она входила в комнату. Она скучала по звуку его голоса. Она просто скучала по нему.

Долтон зарычал и наклонил голову, чтобы она смотрела ему прямо в глаза.

— Кто, черт возьми, такой Лукас?

О, да, он спрашивал о ее соседе. В последнее время Лукас пытался стать кем-то большим, но он не мог заменить Долтона, никто не мог, как бы ни старался. Лукас поцеловал ее несколько раз, и она не чувствовала ничего, кроме страданий по мужчине, который никогда не будет ее. Мужчине, который не хотел ее, потому что она не была его парой. Алисса демонстративно не говорила никому из членов своей семьи, что она жила с мужчиной. Она не хотела отвечать на любые вопросы или, чтобы мужчину с которым она жила, допрашивали.

— Он... друг.

Долтон прищурился, глядя на нее.

— Почему ты здесь?

— Чтобы поесть и побывать на корпоративной вечеринке. — Она пожала плечами, пытаясь казаться беспечной. Может быть, это его успокоит, он действительно выглядел разъяренным.

Это не сработало. Он зарычал, скривив губы.

— Ты стриптизерша?

— Что? — Ее глаза расширились. Конечно, он не серьезно. В какой вселенной она могла стать стриптизершей? Его губы сжались, и он громко зарычал, увидев ее реакцию. Почему он рычит? Он не просто так назвал ее стриптизершей. — Нет! Я работаю на них, как их бухгалтер, начисляю зарплату, иногда подрабатываю менеджером. Хотя, последние шесть месяцев или около того, я охраняю вещи за кулисами и помогаю ребятам в их нуждах. — Алисса гордилась этим. Она помогала в работе над шоу, чтобы все шло как обычно, и делала сотрудников счастливыми.

Стук в дверь заставил ее застонать и пожелать оказаться где-нибудь в другом месте.

— Алисса, малышка, ты в порядке? — Черт, Бриттни действительно позвала Лукаса. — Алисса ответить мне. Ты там? Ты в порядке? Малышка, я пойду за помощью, если ты сейчас же не ответишь мне.

Рычание Долтона становилось все громче и громче, пока не стало настолько громким, что она не могла услышать ничего кроме него.

— Малышка. — Прорычал Долтон. — Нет, не его, моя. Не его малышка. Моя. Моя пара. Моя, моя, моя. — Долтон притянул ее к себе и прижался к ее шее, облизывая и покусывая кожу.

Черт побери! Алисса потеряла дар речи. Он же не сказал то, что она думала, что слышала, не так ли? Она открыла и закрыла рот, поскольку почувствовала то, что чувствовала миллион раз, прежде чем ответила Лукасу.

— Я в порядке Лукас. Я знаю Долтона. — Дерьмо, ее голос звучал задыхающимся и эротичным. Прочистив горло, она закричала: «Я... поеду... о» — Долтон потерялся своим членом об нее, и она потеряла способность говорить. О, Боже, что случилось с ней?

— Малышка, ты уверена, что ты в порядке? — Лукас крикнул через дверь, беспокойство было очевидным в его голосе.

Долтон сильно прикусил место, где плечо встречается с шеей, как только Лукас произнес слово «малышка». Закричав, она потерлась об Долтона, когда ее захлестнули острая боль и удовольствие от сильного оргазма, вызванного посасываниями Долтона.

— Ничего себе, это было удивительно, — ее дыхание перехватило, и она тихо шептала. Ее тело стало вялым, но она чувствовала, что парит, словно волшебство просочилось в нее.

Долтон обхватил ее и прошептал на ухо: «Я заявляю на тебя права. Даю тебе мою метку, жизнь и все, что у меня есть. Я дам тебе свое семя. Ты подаришь мне детей. Ты принадлежишь мне и моему медведю. Моя пара. Моя женщина. Моя душа. Моя».

В глазах Алиссы потемнело, и она стала бороться за бодрствование, чтобы понять, что только что произошло и что она услышала. Боже мой, неужели Долтон действительно соединился с ней? Он никогда не сделал бы этого. В последнюю их встречу она рассказала ему о своих чувствах. Разве он не соединился бы с ней тогда? Конечно, то, что ей послышалось, не правда. Ее ум обрабатывал слишком много информации за секунду, и она пыталась понять реально ли происходящее. Одну вещь она знала наверняка, она очень разозлится, если он соединился с ней. Пять лет назад он разбил ей сердце, сказав, что не будет с ней. Она боролась с головокружением, тяжестью во всем теле и необходимостью закрыть глаза и сосредоточиться на гневе, но этого было недостаточно.

Темнота победила, и последние слова, которые она услышала, были: «Только моя».

* * *

Долтон...

Алисса его пара. Черт возьми, это многое объясняет.

Когда магии спаривания стало слишком много для Алиссы, она упала в обморок в его объятиях. Долтон подхватил ее на руки. Стук в дверь не прекращался, и если он, как можно скорее, ничего не предпримет, Лукас вызовет в ресторан полицию. Он не хотел этого. Не то, чтобы полиция могла сделать что-нибудь. Пары не могли быть отобраны у оборотней.

Глядя вниз на удивительную женщину в его руках, он погладил ее по щеке. Как он раньше не понял, что Алисса была его парой? Он застонал, конечно, она достигла брачного возраста, двадцать один год, чуть больше года назад, но, все равно, он должен был понять по всем признакам. Ей исполнилось двадцать два, четыре месяца назад. Долтон был удивлен, что он не видел или слышал о том, что она приезжала к родителям в день рождения. Он любил бывать у Мэйплезов. Он всегда ездил к ним с родителями, даже когда ему было почти тридцать. Когда он в последний раз видел Алиссу, ему было двадцать девять. Ей было только семнадцать. Долтон вспомнил, как не хотел уезжать на последние армейские сборы. Все то время, что он был далеко, он мучился чувством вины за то, как разрешил ситуацию с Алиссой. Он ругал себя, ища другие способы, которыми он должен был принять ее признание. Когда он вернулся домой и начал работать на своих родителей в их ресторанах, он хотел поехать к Мейплезам, надеясь вновь извиниться перед Алиссой. Он не мог перестать думать о том, что случилось с ней. Он думал, что это было чувство вины за ее

разбитое сердце.

— Я позвоню в полицию, если ты немедленно не откроешь дверь, — голос Лукаса за дверью прервал его мысли.

Вздыхнув, Долтон удобнее подхватил Алиссу, прижав ее одной рукой, и пошел открывать дверь. Открыв ее, он увидел высокого мужчину с черными волосами и мускулистой фигурой. Лукас не был столь же высок, или такой же большой как он и его шесть футов восемь дюймов, или даже близок к его ширине, но он был чуть больше шести футов двух дюймов и с достаточной долей уверенности, чтобы впитаться взглядом в него. Раздражаясь, Долтон приподнял бровь и крепче прижал к себе Алиссу.

— В полиции нет необходимости. Алисса в порядке. — Долтон кивнул на Алиссу, лежащую в его руках.

— Если она в порядке, то почему не пришла в себя, когда мы заговорили?

Долтон пожал плечами и ухмыльнулся, глядя вниз на Лукаса.

— Она заснула. — Он не собирался ничего объяснять этому придурку. Его не касается, что Алисса упала в обморок из-за настолько сильной магии спаривания между ними.

— Отдай ее мне. Я отвезу ее домой.

Не было ни единого варианта, при котором Долтон отдаст свою пару этому парню.

— Нет, — прорычал он. Он почувствовал, что его мех начинает прорастать.

Тупица надул грудь, и сузил глаза.

— Ты оборотень?

Дайте парню медаль за наблюдательность.

— Ага. Есть проблемы с этим?

— Будут, если ты не отдашь мне Алиссу.

— Алисса останется со мной. Если для тебя это проблема — вызывай полицию. — Долтон закончил с этим идиотом. Он вернулся в свой кабинет и открыл верхний ящик, доставая бумажник и ключи от машины. Лукас последовал за ним, и он услышал, как он звонит в полицию. Долтон проигнорировал его и запер все, осторожно покачивая Алису в одной руке, прежде чем вышел из своего кабинета и пошел вниз к заднему входу к своей машине. Долтон ловко переместил Алиссу и открыл дверь автомобиля, осторожно укладывая ее на пассажирское сиденье.

Лукас начал снова кричать на него, как только он закрыл пассажирскую дверь.

— Что, черт возьми, ты делаешь? Ты не можешь просто увезти ее. Я позвонил в полицию, они будут здесь в ближайшее время, и тогда тебе придется отдать ее.

Вменяем ли этот парень? Ведь Лукас был хорошо осведомлен о том, что с Алиссой все в порядке, она сама сказала ему, что с ней все в порядке, и она знает его.

— Алисса моя. Ты никогда не прикоснешься к ней снова. Если у тебя есть проблема, я живу... — Он продиктовал свой адрес и отошел от Лукаса и сел за руль. Лукас последовал за ним и постучал в окно. Долтон проигнорировал, он закончил с Лукасом, завел свою машину и уехал. Лукас довольно быстро скрылся из виду.

Долтон поехал домой, стремясь овладеть своей парой, и узнать ее в более интимных отношениях.

Глава 2

Алисса не открывала глаза, боясь того, с чем столкнется. Кровать была мягкой, и ее окружал свежий древесный аромат Долтона. Все, что произошло прошлой ночью, промелькнуло у нее в голове, и она почувствовала себя плохо. Конечно Долтон не сделал то, что она думала, что он сделал, особенно после того, как он отверг ее несколько лет назад. Алисса только что прекратила мечтать о том, что у них с Долтоном был шанс. Это была одна из причин, почему она решила двигаться дальше. Ее шею покалывало, и она хотела потерять ее, но, если она это сделает, он узнает, что она не спит, и ей придется иметь с ним дело.

— Я знаю, что ты не спишь, — его голос прозвучал рядом с ней.

Дерьмо! Приоткрыв один глаз, Алисса посмотрела на лицо о котором фантазировала с момента полового созревания. Большие теплые карие глаза Долтона смотрели на нее, а пухлые полные губы улыбались.

— Как ты узнал?

— Твое дыхание изменилось. Я слушал его ритм всю ночь.

Открыв оба глаза, она пристально посмотрела на него, черт, с возрастом, он стал еще лучше. Его кожа была темно-коричневого оттенка, а щетина на ней только добавляла ему сексуальности. Избегая важных вопросов, она огляделась. Стены спальни были кремового цвета, и на них не было никаких украшений, даже картин, только комод с тремя ящиками, той же древесины, что и рама кровати, в которой она лежала.

Долтон ничего не сказал, и она почувствовала его пронизывающий взгляд. Вздохнув она приподнялась, усаживаясь.

— Почему я здесь?

— Ты действительно не знаешь? — Он приподнял одну густую бровь.

— Я бы не спрашивала, если бы знала. — Огрызнулась она. Алисса хотела подтверждения. Она не хотела рассказывать свои мысли о том, что произошло, продолжая себя смущать. Если это вообще возможно.

От его глубоко смеха завибрировала кровать, посылая вибрации по всему ее телу.

— Все еще злишься, как я вижу. — Он понюхал воздух, и его рычание углубилось. Его тело возвысилось над ней, и она была готова поклясться, что забыла, как дышать. — Черт, ты так хорошо пахнешь. — Он потерся об нее.

Зная, что если она не спросит сейчас, не получит ответа, она толкнула его обнаженную грудь, прикусив губы, чтобы сдержать стон, поскольку его твердая голая грудь практически заставила ее намочить трусики. Это так несправедливо, что он идеален. Мысленно встряхнувшись, она прищурила глаза, глядя на него.

— Долтон, ответь мне. Что, черт возьми, происходит?

— Я нашел свою пару. Она все время была перед моим носом. Я должен был понять, что ты особенная много лет назад. Я имею в виду, как много мужчин могут вспомнить, что фиолетовый — любимый цвет дочери его друзей, и она читает и поглощает каждый любовный роман, который попадает ей в руки. Я помню твой любимый фильм — Звездная пыль, и что ты ненавидишь горох и красное мясо. Ты любишь шоколад и вегетарианские чебуреки. Это только для начала. Я ходил с тобой на выпускной, в кино. Я отпугивал всех заинтересованных в тебе парней, того, который хотел пригласить тебя на первые танцы в средней школе и того, кто...

— Что? — Он отпугнул парня, который интересовался ею. Как он посмел? Она бы не согласилась, потому что была влюблена в Долтона, но все равно, было бы неплохо, если бы ее пригласили. Она никогда не ходила на танцы, ни с кем, кроме него или ее братьев, потому что никто никогда не приглашал ее, ну, она так думала. Она ударила его в грудь. — Придурок! Как ты мог? Я думала, что со мной что-то не так, раз никто не приглашает меня.

Долтон схватил ее за руки, когда она снова собралась ударить его.

— Ох, с тобой все в порядке. На самом деле я потратил годы на избавление от мальчиков, которые кружили вокруг тебя. Я никогда не думал, что делал это потому, что ты моя пара. Я думал, что делал это потому, что я дружил с твоим старшим братом и родителями и помогал им. Я даже думал, что твоя влюбленность в меня была милой.

Ха. Влюбленность. Алисса сказала ему, что любит его. Застонав, потому что это было сумасшествием, она оттолкнула его в сторону и встала с кровати, завизжав, когда поняла, что на ней одеты только лифчик и трусики.

— Где моя одежда? — Она прикрыла живот и рывком стянула простынь с кровати, не заботясь, что он все еще был на ней.

— В прачечной. — Он смотрел на нее, как на идиотку. Ха, она не такая, просто засранец с убийственным телом сбивает с толку.

Протерев лицо, успокаиваясь, она глубоко вздохнула.

— Долтон, ты не можешь просто взять меня, как ты сделал прошлой ночью. У меня есть люди, которые будут беспокоиться обо мне. — Она надеялась, что Долтон не навредил Лукасу. — Ты не можешь притащить меня сюда и полагать, что все в порядке. — Она выпрямила плечи и попыталась злобно посмотреть на него, словно говоря, не шути со мной. — Ты не можешь просто соединиться со мной. Ты отверг меня. Я больше не хочу тебя. Я больше не нуждаюсь в тебе и не люблю.

Хорошо, она была зла и врала сквозь зубы. Она фантазировала и мечтала об отношениях с Долтоном в течении многих лет, но знала, что у нее нет шансов. Он даже сказал ей об этом. Алиса наконец-то пришла к согласию с ним и стала двигаться дальше, или она думала, что стала. Это была еще одна из причин, почему она уехала подальше от родителей. Получше завернувшись в простыню, она попятилась от кровати, желая быть от него подальше, насколько это возможно.

Долтон соскочил с кровати и остановил ее отступление, притягивая ее к своей твердой мускулистой груди и склонил голову.

— Не ври. И я прошу прощения за то, что произошло, когда тебе было семнадцать, но я боялся, ты была так молода, и я не хотел давать тебе ложную надежду. Человеку должно быть не менее двадцати одного года, чтобы оборотни могли понять его ли это пара.

Ну, это объясняло, почему он не знал, что она была его парой, тем не менее, разве он не мог сказать ей это?

Он потерял ее тело об его. Черт, его тело было твердым, и она сжала руки в кулак, чтобы прекратить ощущать все изгибы и выпуклости. Он глубоко вздохнул.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я чувствую, как сильно ты хочешь меня.

Тупые чувства перевертышей, вот почему она хотела избежать встречи с ним прошлой ночью. Алисса толкнула его, пытаясь отойти. Проблема заключалась в том, что как только ее пальцы дотронулись до его мускулистой груди, она не захотела никуда уходить. Дерьмо.

— Я не властна над реакцией моего организма к тебе. На самом деле, я до сих пор

ненавижу тебя и моих братьев за то, что дразнили меня из-за этого. — Он усмехнулся. Придурок. Алисса наступила ему на ногу. — Это не смешно. Я не хочу этого. У меня теперь своя жизнь.

— Которая включает в себя работу в стрип-клубе? — Он приподнял бровь.

Пожав плечами, она посмотрела на него.

— Это не стриптиз-клуб. Это клуб где танцуют мужчины. — Это совершенно точно был мужской стриптиз-клуб, но она не собиралась соглашаться с ним.

* * *

Долтон был расстроен, он не хотел, чтобы его пара работала с голыми мужчинами. Он застонал, пробежавшись пальцами по волосам.

— Ты должна понять, что прямо сейчас я, из последних сил, сдерживаю своего медведя. Мы оба волнуемся за тебя. Я имею в виду, прошлой ночью, когда я закончил свою смену и вышел из моей рабочей зоны, меня достиг удивительный запах горячего испеченного меда. Мой медведь, который был почти в бездействии в последнее время, оживился и взревел о том, что наша пара близко. И я такой: что за черт? Это группа мужчин-стриптизеров, несомненно, моей пары среди них нет. Я не гей, и я не хочу, уводить чужую женщину.

Алисса рассмеялась, но, когда он вздохнул, она закрыла рот и кивнула ему, чтобы он продолжал.

— Прости. Я слушаю.

— Так что я сказал себе, что нужно сходить, и просто проверить, кто моя пара, но увидев тебя, я был полностью потрясен. А прежде чем я смог узнать, что, черт возьми, ты делаешь на рождественском корпоративе стрип-клуба, ты сбежала, к чертям собачьим. Я позволил тебе сбежать, посчитав, что смогу тебя найти после того, как выясню, кто же является моей парой. Представь мой шок, когда я понял, что ты, Алисса, девушка, которая признавалась мне в любви, когда была подростком, а теперь красивая женщина, и есть моя пара. Сестра моего единственного близкого друга, и она застряла в окне, пытаясь сбежать.

Алисса покраснела и отвернулась от его пристального взгляда. Лаская ее лицо, он приподнял ее подбородок, чтобы она смотрела на него. Долтон наклонился, соприкасаясь губами с ее. Он был чертовски смущен, когда она стала бороться с ним, и не пожелала пойти с ним. Он подумал, что она разлюбила его и не хотела быть с ним. У Долтона был момент глубокого сожаления о том, что он потерял, а затем его медведь разбушевался, беря на себя контроль.

Долтон понимал что то, что он сделал ей несколько лет назад, позволив ей уйти, возможно разрушило любые шансы, которые у него могли быть прямо сейчас. Ему нужно было поговорить с ней. Он притащил ее в свой кабинет, чтобы иметь возможность сделать это наедине. Проблема заключалась в том, что когда он добрался до своего кабинета, он уже не хотел говорить, он хотел заявить права на свою пару. Эмоции захлестнули его, и воспоминания о нем и Алиссе, кончившей для него, победили над ним и он заявил на нее права.

Он вздохнул.

— Когда тот парень пришел в мой кабинет, я потерял весь контроль, какой у меня был

над моим медведем. Я не хотел заявлять на тебя права таким образом. Я хотел, чтобы это было чем-то особенным. Кто этот парень Лукас тебе?

Она села и обхватила ноги.

— Он мой сосед. Друг. Это все.

Посмотрев на Алиссу, он заметил, что она нервно покусывает губу.

— Какой тип соседа?

— Он знает о тебе.

— Я не это спрашиваю.

— Он просто друг и парень, с которым я снимаю квартиру. Мы вместе работаем. Он приглашал меня на свидания, но я отказывалась, потому что никак не могла забыть тебя, и было бы несправедливо начинать новые отношения, пока я не забыла о тебе. Я думала, что забыла. Ха. Я ошиблась. Я ненавижу тебя.

Дерьмо, он хотел убить парня.

— Нет, это не так. — Долтону не понравилось, что Лукас жил с Алиссой, и он ненавидел, что Лукас приглашал ее на свидание, и что Алисса думала, что разлюбила его. Она не могла перестать любить его, он не мог позволить этому случиться. Ей не разрешается быть ни с кем, кроме него. Он убьет любого мужчину или женщину, которые попытаются отобрать ее у него.

Алисса Мэйплз идеальна для него и его медведя. Она великолепная, ошеломляющая, с длинными красновато-коричневыми волосами, которые почти достигают до ее попки, глубокие лесного оттенка зеленые глаза, маленький изящный носик и полные розовые губы, которые умоляли о поцелуях. У нее было пышное тело, большая грудь, которая была большего размера, чем могли обхватить его ладони — а у него очень большие ладони. Ее бедра стали шире — идеально подходили для рождения многих сыновей. И ее попка заставит любого мужчину захлебнуться слюной. Он был идиотом, не поняв раньше, что она его.

Он боролся со своим медведем, еще не готовый дать ему власть.

— Что ты подразумеваешь под работаете вместе? Он работает в стриптиз-клубе? — Долтон сделал глубокий успокаивающий вдох. Он проиграл своему медведю, ни одному из них не понравилось, что Лукас работал в стрип-клубе, и она видела его голым, она, наверное, видела многих из них голыми. Его медведь сошел с ума от этой мысли.

Она отпустила ноги и опустила их вниз, отползла к спинке кровати и скрестила руки на груди.

— Да.

Дерьмо, его контролю настал конец.

* * *

Пристальный взгляд Долтона сузился, и Алисса увидела, что медведь поднялся на поверхность. Черт, это возбуждает.

— Ты моя. Моя пара. Ты больше не будешь работать там.

Что он сказал? У Алиссы была своя жизнь, и она узнала много вещей о себе, одна из которых — мужчины не будут контролировать то, что она делала, с кем работала и с кем

дружила. Как Долтон смеет считать, что может вернуться в ее жизнь и приказывать? Ей двадцать два, черт возьми, она достаточно взрослая, чтобы принимать свои собственные решения.

Прежде чем она смогла высказаться, Долтон завладел ее ртом. Черт, его поцелуи были ее криптонитом. Ее предательское тело плавилось в его руках и было так счастливо, что разговор, который у них был — прекратился. Место, где он ее укусил, покалывало и горело. Алисса боролась со страстью, зародившейся в ее теле, напоминая себе, что Долтону не должно сойти с рук не только спаривание, но и мнение, что она упадет ему в ноги и будет делать все, что он сказал.

Долтон стал стягивать с нее простыню, которой она прикрылась, открывая взору кружева на бюстгальтере. Он склонился над ней, и его губы осыпали поцелуями ее теплую кожу, затем, он остановился лишь затем, чтобы облизать кончики уже торчащих сосков, его прикосновение было потрясающим. Она застонала, когда он оторвался от ее груди, переместившись к шее, попутно обнюхивая и покусывая кожу, перед тем, как завладел ее губами, поцелуем выбивая из нее любой протест. Ее решительность сникла, хорошо, возможно... она поддастся ему, пока ей не пора будет уезжать на работу во второй половине дня. Оторвав губы от него, она пыталась отдышаться. Долтон вновь стал поцелуями спускаться вниз по ее шее, и она попыталась вразумить его в последний раз.

— Долтон. Долтон, нам нужно.... Ох... Остановиться. Ты должен остановиться. Мне нужно идти. Я должна позвонить Лукасу.

Дерьмо! Ей не следовало упоминать Лукаса. Долтон зарычал и рывком притянул ее к себе.

— Моя. Моя пара. Только моя. — Он впился в ее рот, а руками рывком сорвал с нее бюстгальтер и трусики, отшвырнув их прочь.

Дерьмо, как тем, что он только что сделал, он практически заставил ее кончить?

Расставив ее ноги, он сполз по ее телу, исследуя его пальцами и губами. Поселившись между ее бедер, он уткнулся лицом в ее жар и потерся носом об ее киску. Его зубы удлинились, и Долтон ртом раскрыл ее половые губы и стал облизывать ее снизу-вверх, посасывая клитор. Срань господня! Она в раю. Долтон стал потирать своими клыками чувствительные места возле ее клитора, и она закричала, кончив.

Алисса плотнее прижалась к его лицу, когда он облизывал ее киску. Пальцами он развел ее нижние губы дальше друг от друга, и погрузил один длинный толстый палец в ее лоно и стал водить им, посасывая ее клитор.

— Ммм, так хорошо, — она задыхалась. Она спала только с двумя мужчинами, и никто из них не делал этого ей. Первый парень должен был избавить ее от девственности, как только она съехала. Это было плохо и чертовски больно, и ей потребовалось шесть месяцев, чтобы попробовать секс снова. Это было лучше, но ничего похожего на то, что она чувствовала сейчас.

Долтон добавил еще один палец и ускорился, продолжая лизать ее киску и посасывать клитор. Она была так близко... Сжав ее бедра, Долтон зарычал, вибрации было достаточно, чтобы подтолкнуть ее к краю.

— Долтон, Долтон, Долтон, — Она выкрикивала его имя, когда оргазм нахлынул на нее.

Долтон заскользил вверх по ее телу, поцелуями прокладывая дорожку к ее груди, затем захватил один из торчащих сосков в теплый влажный рот, посасывая его, затем другой. Прижавшись к нему, она обняла его, когда он ласкал и посасывал ее грудь. Она все еще

ощущала отголоски оргазма, и ее кожа была в миллион раз более чувствительна, чем она могла вспомнить.

Если она собирается сделать это, Алиссе нужно сделать собственные исследования, прикосновения и дегустацию. Переместив руки вверх, она схватила его волосы и потянула их.

— Моя очередь. Я хочу поиграть. Сейчас моя очередь.

Долтон улыбнулся ей, и его прекрасные обжигающие шоколадные глаза загорелись. Она отпустила его волосы и погладила по щеке, затем очертила его полные губы. Он высунул язык, облизывая ее палец.

— Все что угодно для тебя. — Он прикусил ее палец.

Толкнув его, Алисса перекатилась, оседлав его.

— Мне нравится эта позиция. — Она улыбнулась ему.

— Мне тоже. Мне нравится новая властная Алиса.

— Я всегда была властной. Просто сейчас ты готов делать то, что я приказываю. — Алисса подмигнула ему, но, когда она посмотрела вниз на его длинное мускулистое тело, ее потрясло насколько она стала нахальной, уверенной в себе женщиной. Конечно, на работе она была доверенным лицом, но не в отношениях с мужчинами.

Она исследовала пальцами каждую складку, трещинки и выпуклости, она подивилась сочетанию гладкой мягкой кожи с твердостью. Она работала в мужском стриптиз-клубе и видела много мускулистых тел, но не один из них и рядом не стоял с Долтоном. Его грудь была настолько широка, медведь действительно идеально подходил ему. В отличии от мужчин на ее работе, у Долтона на груди были темные мягкие волосы, и его кожа не имела загара из солярия или от солнца, у него был естественный оттенок кожи — темно-оливковый.

Она спускалась вниз по его телу, стараясь не пропустить ни одной части его тела своими губами. Уместившись между его бедер, она обхватила его член и стала потирать толстый ствол рукой вверх и вниз. Член Долтона был толще чем те, которые она видела раньше. Он так же был большой длины, но больше всего ее беспокоила толщина.

Посмотрев на него, она увидела вспыхнувшую в его глазах страсть, и то, что его медведь был близок к поверхности. Она может сделать это. Она хочет сделать это. Алисса нависла над его длиной, закрыла глаза, обхватив ртом головку. Он заполнил ее широко открытый рот. Она стала посасывать его и водить языком вокруг головки, стараясь не забыть двигать рукой.

— Черт, Алисса, это удивительно, — прохрипел он.

Открыв глаза, она радостно хмыкнула, обрадовавшись, что делает все правильно. Она не делала этого раньше. С двумя другими мужчинами она просто переспала и разбежалась, без особой прелюдии.

Зарычав, он отстранил ее от своего члена и потянул ее вверх.

— Нет, я кончу только внутри тебя. — Долтон перевернул ее, прежде чем она успела среагировать. — Моя, целиком и полностью моя. — прорычал он, устраиваясь возле ее входа, пробежавшись членом вверх и вниз по ее половым губам, раздвигая их. Головка его члена проникла в ее лоно, и его глаза встретились с ее. — Я спариваюсь с тобой. Я пометил тебя. Я отдаю тебе мою жизнь и все, что у меня есть. Я дам мое семя, ты родишь мне детей. Ты моя и моего медведя. Моя пара, моя женщина, моя душа. Моя. Я спрашиваю: ты меня понимаешь?

Господи, это правда, она его пара. Ей не приснилось. Алисса не ослышалась. Долтон не играл ни в какие игры. Ее мозг едва мог понять, что происходит, не говоря уже обо всем, что он имел в виду. Весь мир Алиussy только что изменился, и прямо сейчас ее ничто не волновало, потому что ее тело было в огне желания. Член Долтона дернулся внутри нее, и ее плоть крепче обхватила его, желая большего.

— Алисса, ты понимаешь? Теперь ты моя!

Кивнув, она толкнулась вверх ища удовольствия, которое, она знала, он может дать. Долтон облокотился на локти, обхватив рукой ее подбородок.

— Я хочу услышать, как ты говоришь, что ты моя. — Он толкнулся дальше, этого оказалось достаточно, чтобы свести ее с ума.

Ух, она горела, желая получить освобождение, которое только он мог дать ей. Сейчас она могла согласиться на все.

— Твоя. Возьми меня. Я твоя. Возьми меня сейчас же.

Удовлетворенно заворчав, Долтон посмотрел ей в глаза и толкнулся еще дальше. Ничего себе, Алисса никогда не была так заполнена, она была настолько мокрой от их игры, что, он с легкостью проталкивался внутрь, растягивая ее и добавляя ей еще больше удовольствия.

Алисса застонала и сжалась вокруг него, когда он протиснулся глубже в нее. Прижимаясь к нему, она впиалась ногтями в его спину, приподнимаясь навстречу его толчкам, стремясь к большему. Обхватив ногами его задницу, она использовала свои пятки, чтобы ввести его еще глубже.

Алисса застонала, чувствуя, как плотно сжатый комок внутри нее готов взорваться. Она была так близко к краю и достижению блаженства, которое было почти в пределах ее досягаемости. Долтон ускорил темп, и ей понравился его напряженный взгляд, означающий, что он тоже близок к финишу.

— Я чувствую, что я собираюсь взорваться, — она задыхалась.

— Алисса, что тебе нужно? Что ты хочешь? Я так близок. Твоя киска такая тугая, я еле сдерживаюсь. — Долтон тяжело дышал. Он обнял ее, притянув ее ближе, усаживаясь на колени.

— Близко. — она задыхалась, когда его член ударил как раз в нужное место. Он ударял по волшебному месту снова и снова. Алисса закричала, когда давление и страсть стали настолько высоки, что она пришла к финишу, рассыпаясь на миллион кусочков, эйфория просочилась во все поры.

— Вот дерьмо, — крикнул Долтон, толкнувшись в нее в последний раз, и замер.

Долтон осторожно положил ее на кровать и лег рядом с ней. Закрыв глаза, она нежилась в неге.

* * *

Долтон прижал спину Алиussy к своей груди и поцеловал ее в голову. Они лежали так некоторое время, измученные и пресыщенные. Он сплел свои пальцы с ее и поднес ее руку, чтобы поцеловать ее костяшки.

— У тебя даже руки огромные — проворчала она.

Подняв их соединенные руки повыше, он изучал ее маленькие и изящные.

— Просто твои маленькие.

— Это не так. — Она попыталась выдернуть руку, но он не позволил.

— Так и есть. Ты маленькая. Ты похудела. — Она похудела за последние пять лет или около того. Она была красива и раньше, но теперь она была ошеломляющей, с полными формами и отличной фигурой. Все что нужно медведю, чтобы держать и любить.

— Ха. Это не так. Ты бредишь.

— У меня нет ложных или нереалистичных убеждений, или мнений. Я вижу намного яснее, чем ты или любой человек. — Алисса, которую он знал, никогда не стала бы спорить, в отличие от нынешней. Ему это понравилось. Она могла постоять за себя. — Ты так же стала независимой. Готов поспорить, твоя семья не имеет ни малейшего представления, где ты работаешь.

Алисса пошевелилась в его объятиях, разжала пальцы и повернулась к нему лицом, сузив взгляд.

— И так все и останется. Мне не нужно их занудство. Одна из причин, почему я уехала, было то, что они контролировали почти каждый аспект моей жизни. Я должна иметь возможность выбирать, где работать и с кем дружить. Я стала независимой, и я не уйду с работы. Я люблю свою работу. Разве ты не веришь мне?

Долтон рассмеялся, если Алисса думала, что он позволит ей работать в стрип-клубе, то ее ждет сюрприз. Его пара ни за что не будет работать с кучей голых мужчин.

— Я доверяю тебе, а всем остальным — нет, особенно этому идиоту Лукасу. — Он усмехнулся. — Ни одна из моих женщин не будет работать в мужском стриптиз-клубе.

— Эй, перестать смеяться. Я не сказала ничего смешного, и я думаю, что ты ведешь себя неразумно. — Рычание в ее голосе разозлило его медведя, и у него возникла потребность отстоять свою власть.

— Я нет, а вот ты — да. — Долтон обхватил ее лицо, чтобы убедиться, что она услышит все, что он собирается сказать. — Ты моя. Я не хочу, чтобы ты находилась рядом с кучей голых мужчин. — Лаская ее щеку, он задержался над ее распухшими губами. Они до сих пор были опухшими от их поцелуев. Он наклонился, лаская ее губы своими. — Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, Алисса. Я и так пропустил много времени с тобой, не послушавшись своих инстинктов.

Алисса громко вздохнула.

— Долтон, пожалуйста, не пойми меня неправильно, но я рада, что тебя не было рядом, и ты не выяснил раньше, кто я для тебя.

— Что!?! — *Конечно, она не собирается сказать ему, что она не хочет быть с ним.*

— Нет. Подожди. Выслушай меня. — Она стала покусывать губы.

Увидев мольбу в ее взгляде, он кивнул, готовый ее выслушать.

— Прекрасно. Жду.

— Мне нужно было это время. Я не была готова для тебя тогда. Я даже не знаю, готова ли я теперь. — Она подняла руку, останавливая слова, готовые сорваться с его языка. — Я пытаюсь сказать, что мне нужно было узнать, что такое быть свободной. Мне нужно было пожить собственной жизнью, чтобы понять, что я хочу для себя. Скажу честно, до вчерашней ночи, я считала, что разлюбила тебя и готова двигаться дальше. Знаешь, до того, как я переехала в Сиа Бриз я все еще была девственницей.

Долтон зарычал, потому что это то, о чем он даже не хотел думать. Он знал, что если бы он узнал, кто взял ее девственность, он и его медведь убили бы его. Еще ненавистнее ему

был тот факт, что Алисса думала, что разлюбила его и готова двигаться дальше. Он бы никогда не подумал, что ему придется бороться, чтобы вернуть ее.

— Ой, я понимаю, что ты не в восторге от этого. Ну, я не могла тебя ждать. — Она села на колени на кровати, глядя на него. — Я понятия не имела, кто я для тебя. Я призналась тебе в любви, и ты меня отверг. Я никогда не ходила на свидания, пока не переехала сюда, ну, не без помощи одного из моих братьев, запугивающих любого потенциального парня. Мне нужно было пожить, прежде чем я стала бы твоей парой. Мне нужно было найти себя. Для того, чтобы жить своей жизнью, и узнать, что мне нравится и не нравится.

Долтон чувствовал себя ужасно из-за того, что не понял раньше, кто для него Алисса, и почти потерял ее. Занятия любовью прошлой ночью и спаривание было все, что он ощущал. Он любил Алиссу. И ему потребовалось некоторое время, чтобы понять это. И это пугало его, потому что он не хотел потерять ее. Он знал, что если бы она не была его парой, одной любви было бы недостаточно.

— Я знаю, что если бы ты понял, что я твоя пара несколько лет назад, я бы никогда не стала той, кто я сейчас. — Глаза Алиссы умоляли, когда она пристально посмотрела на него.

Он терпеть не мог признавать это, но она была права, ему даже нравилось, какой она стала прямо сейчас. Она не шутила. Долтон изучал ее большие темно-темно зеленые глаза, смотрящие на него сверху вниз с надеждой. Приподнявшись, он притянул ее таким образом, чтобы она оседлала его колени. Альфа-оборотни, как ему было известно, любили, чтобы все следовало их указаниям, но он знал, что если Алисса станет исполнять каждую его прихоть, то она потеряет себя.

— Я не могу поверить, что я это говорю, но ты права.

Она рассмеялась, и ее музыкальный смех заморозил его, он и его медведь готовы были сделать все что угодно, чтобы слушать ее смех как можно чаще.

— До того, как я уехала, мне бы никогда не хватило сил, чтобы стать парой оборотня. Я бы следовала за тобой с закрытыми глазами.

Долтон подмигнул ей.

— Сейчас это звучит довольно хорошо. Мне нравится идея о тебе, следующей за мной. — Подтянув ее ближе к себе, он взял ее рот и показал ей, куда нужно следовать за ним.

Алисса ускользнула, когда Долтон заснул, после их второго раунда секса. Ее телефон, удостоверение личности и наличные лежали на стиральной машинке. Она была рада, что нашла их, и тут же позвонила Лукасу, прося, чтобы он приехал и забрал ее. Она написала Долтону записку, сообщая ему, что она либо позвонит ему после работы, либо встретится с ним завтра. Они может и пара, но она удостоверится, чтобы Долтон понял, что она не собирается быть в его тени.

Лукас был зол на нее, но хотел выяснить, что происходит.

— Ты собираешься объяснить мне, что, черт возьми, случилось прошлой ночью? Я хочу знать, кто, черт возьми, этот парень. Полиция даже не стала проверять тебя. Они сказали, что если ты с Долтоном Брауном — ты в безопасности. — Костяшки пальцев Лукаса побелели от силы, с которой он схватился за руль, когда они поехали обратно в свою квартиру.

— Долтон — друг семьи. Он служил с моим старшим братом. Я знаю, что он служил в армии некоторое время, полиция, вероятно, знает это. — Алисса смотрела на пейзажи, мелькающие в окне, не зная, что еще добавить. Она плохо себя чувствовала. Она знала, что Лукас пытался заставить ее отнестись более серьезно к его предложению встретаться. Она никогда не испытывала к Лукасу ничего кроме дружеских чувств. Конечно, на него было приятно смотреть со всем этим фантастическим телом и внешностью кинозвезды, но он никогда не возбуждал ее, не вызывал желания прикоснуться к нему или почувствовать его прикосновения. Ничего из того, что заставлял ее почувствовать Долтон.

Лукас въехал на парковку их жилого комплекса. У них было около получаса до того, как им нужно будет отправиться на работу. Рождество было одним из самых напряженных времен для клуба. Всем работающим здесь женщинам нравилось проводить рождественские вечеринки в их клубе. Единственные четыре дня, когда клуб будет закрыт это за день до Рождества и два после, включая праздник.

— Если он друг семьи, то почему он сбежал с тобой, а не остался и представился? — Лукас был прав. Черт. Она должна сказать ему. У него нет никаких шансов, особенно теперь, когда она принадлежит Долтону.

— Я не видела Долтона с тех пор, как мне было семнадцать. Простой ночью был первый раз, когда я увидела его за эти пять лет. — Лукас припарковал машину и выключил ее, повернувшись к Алиссе и внимательно ее слушая. — Я стала совершеннолетней с той последней встречи. — Лукас смотрел на нее, ожидая большего. Вздохнув, она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. — Лукас, я пара Долтона.

Глаза Лукаса расширились, он открыл дверцу машины и вылез, она последовала за ним, но ей не стоило беспокоиться, поскольку он вернулся к ней.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что ты его пара? Что это значит для тебя?

Последний вопрос был тем, который она все еще пыталась понять сама.

— Я его родственная душа, или, по крайней мере, это то, что говорят оборотни. В нашем понятии я его жена и это то, что значит для меня. — Вздохнув, она прищурилась и посмотрела на него. — Я удивлена, что ты не знаешь этого, особенно с учетом того, что большинство тех, с кем мы работаем оборотни.

Он пожал плечами.

— Мне безразличны другие оборотни. Меня интересует тот, что забрал тебя. Я хочу знать, что он значит для тебя.

Алисса хотела сказать, что любит Долтона, и является его парой, но, даже после прошлой ночи и сегодняшнего утра, она все еще была насторожена.

— Я не уверена... Ты действительно хочешь знать ответ на этот вопрос?

Лукас взял ее за руку, и они поднялись по лестнице, он открыл дверь, и они пошли вверх по лестничному пролету к их квартире. Лукас молчал некоторое время, и Алисса практически могла видеть, как мысли копошатся в его голове, пока он все обдумывал. Когда они добрались до своей квартиры, он все еще был в раздумье и когда открыл дверь, впуская их. Она очень хотела быстренько принять душ и одеть чистую одежду.

Пройдя к ней в комнату, Лукас остановил ее.

— Он тот самый, не так ли? Он причина, по которой ты отталкивала меня?

Не было никакого смысла отрицать это сейчас.

— Да. Долтон — причина того, почему я не хочу никаких отношений. — Закрыв глаза, она прислонилась спиной к стене. — Я была влюблена в него с тех пор, как себя помню. Он парень, который поймал бы меня, если бы я упала, буквально. Первый раз он поймал меня, когда я упала с дерева, во-второй раз, когда я выпала из окна своей спальни, неудачно пытаясь сбежать. Я не думаю, что он знает, что я в курсе того, что он вытряс все дерьмо из кое-каких ребят, которые дразнили меня о моем весе. Он также поговорил с кое-какими девушками, которые задирали меня.

Она захихикала, вспомнив услышанное о том, как он рассказывал этой группе девушек, чего хотят большинство мужчин, описывая Алиссу.

— Он был моей парой на выпускном в десятом и двенадцатых классах. Он подшучивал надо мной, но никогда о моем весе или о чем-то обидном. Он дразнил меня о моих чувствах к нему, но сейчас, думая об этом, мне уже не кажется это чем-то обидным. Он больше подчеркивал факт моего возбуждения. А я испытывала это каждый раз, когда он был рядом. Всегда была застенчива и краснела в его обществе. Он говорил, что это мило, что я считаю его привлекательным. — Открыв глаза, она посмотрела на Лукаса, его губы были искривлены и выглядел он грустным.

— У меня никогда не было шанса. Ты любишь его.

— Да. Я не думаю, что я когда-либо переставала. — Она открыла дверь. — Мне очень жаль, если я обнадежила тебя и дала ложную надежду.

— Нет, ты с самого начала говорила «нет». А я все продолжал упорствовать. Я так понимаю, ты съезжаешь?

— Да. Долтон хочет, чтобы я жила с ним, и я хочу быть там, где он. Я знаю, что будет трудно найти кого-то в канун Рождества, так что я буду платить свою часть арендной платы, пока ты не найдешь нового соседа.

Лукас провел пальцами по своим светлым волосам.

— Спасибо. Но только до конца Рождества. — Она кивнула. — Э-э, что ты собираешься делать с работой? Я уверен, что он не доволен тем, где ты работаешь.

— Долтону придется привыкнуть. Я не брошу работу, Лукас. Я люблю свою работу. Ты прав, Долтона не устраивает, где я работаю, но я не брошу ее. Я работаю по профессии, используя знания по бухгалтерскому учету, и весело провожу время, помогая за кулисами в организации шоу. Там никогда не бывает скучно.

Лукас кивнул.

— Я рад, но если тебе нужна помощь в объяснении ему твоих доводов — я здесь.

— Спасибо Лукас. — Алисса вошла в свою комнату и выбрала одежду, которую она оденет на работу после душа. Нет никаких вариантов, что она обратится к Лукасу с просьбой разрешить проблему с Долтоном. Скорее наоборот, особенно с учетом реакции Долтона просто при одном упоминании имени Лукаса.

* * *

Долтон передумал. Ему не нравится новая, уверенная в себе Алисса. Алисса, способная стоять на своем. Он проснулся в одиночестве, обыскал весь дом, но знал, что ее тут нет. Он не ощущал ни ее запаха, ни присутствия. Оставленная записка только еще сильнее разозлила его. Она собиралась продолжить работать даже после того, как он сказал ей, что он не хочет, чтобы она там работала.

Позвонив на работу, он нашел себе замену и выяснил нужную информацию. Приняв душ и одевшись, он был готов пойти и показать его паре кто в доме хозяин.

Клуб был забит женщинами. Когда Долтон припарковал машину пошел к клубу и увидел всех этих женщин, он посчитал, что ему будет сложно попасть внутрь. Это было не так. Женщины, заметив его, решили, что он часть шоу, и атаковали, лапая его так, что ему пришлось отбиваться от них. Долтон был удивлен, когда вышибала, тигр-перевертыш, пришел к нему на помощь. Хотя «спасение» было преувеличением для того, что он сделал. Тигр стал насмехаться над ним, учуяв, что он был медведем-перевертышем и не смог отбиться от кучки женщин.

Он ударил Долтона по спине.

— Я еще никогда не спасал медведя от кучки женщин. — Затем он обнюхал Долтона и вновь засмеялся. — Я рад, что помог тебе. Иначе Алисса законсервировала бы мои яйца, если бы тебе навредили.

Долтон зарычал.

— Ей даже прикасаться к тебе не стоит. — но это еще сильнее развеселило тигра.

Уже пройдя в клуб, Долтон просачивался сквозь толпу женщин ища Алиссу. Сильные ароматы духов притупляли его обоняние. Из-за чего у него были проблемы с ее поиском. Он позволил своему животному найти ее, закрыв глаза, он пошел по направлению, по которому его вела связь с парой. Он открыл глаза, когда женщин стало меньше, и он подошел к двери с двумя охранниками. Они оба тоже были тиграми-перевертышами. Долтон был шокирован количеством оборотней, работающих в клубе.

Долтон подошел достаточно близко, чтобы оба оборотня обнюхали его. Они усмехнулись, как только учуяли запах Алиссы. Тот, что был слева ухмыльнулся.

— Мы думали, ты появишься раньше. Алисса сказала нам не пускать тебя, пока не начнется шоу.

Подняв бровь, Долтон посмотрел на двух тигров-перевертышей, они были выше шести футов, и мощными, но ни их рост, ни телосложение не соответствовали ему.

— Вы собираетесь остановить меня?

Другой тигр, стоявший справа от Долтона, покачал головой.

— Она не сказала нам, что ты медведь. Она сказала, что ее пара-перевертыш придет.

Мне показалось, что она пахнет медведем, но вы редко спариваетесь с людьми из-за того, что вы намного больше.

— Это означает, что вы пропустите меня без борьбы? — Долтон не хотел драться с двумя тиграми-перевертышами, но он хотел добраться до Алиссы.

— Я знаю, что Алисса твоя пара, и это не то место, где я хотел бы чтобы работала моя пара, но Алисса бесценна для нас. С тех пор, как она работает здесь — это место стало гораздо лучше для работы. Она как туфовая лава — выбрасывает все дерьмо. Она может сгладить любые проблемы, которые у нас бывают, без драк. И что самое главное, она относится ко всем, как к равным. — Он поднял бровь, и Долтон понял, что он имел в виду. — Так вот, что я хочу сказать, ты можешь просто понаблюдать за ней. Посмотри, как сильно она любит эту работу, прежде чем перебросишь ее через плечо и не позволишь ей вернуться сюда.

Два тигра умоляюще посмотрели на Долтона.

— Черт, хорошо. Могу ли я теперь пройти?

Тигры отошли в сторону и Долтон открыл дверь, вступая за кулисы и закрывая за собой дверь. Он очень хотел найти Алиссу. Он был удивлен тем, что он видел, смотря на происходящее вокруг него. Алисса стояла возле кулис, но не смотрела шоу, она разговаривала с человеком, работающим за пультом управления, затем она повернулась к парню в индийском костюме и дала ему инструктаж.

Алисса выглядела такой счастливой, и Долтон понял в эту самую минуту, что не сможет отобрать это у нее. Стоя у входа, он наблюдал, как она помогает за кулисами. Когда парень в индийском костюме вышел, она села, работая на ноутбуке и не переставая улыбаться. Долтон заметил, что она ни разу не взглянула на голых мужчин. Алисса была полностью сосредоточена на своей работе. Когда они подходили к ней поговорить, она смотрела им в лицо, а не на тело. Он видел достаточно, чтобы понять, что не сможет сказать Алиссе прекратить работать здесь. Особенно с учетом того, как ей нравилось здесь. Он видел, что никто из мужчин не интересовал девушку.

Отойдя от стены, к которой прислонился, он пошел к ней. Когда он подошел достаточно близко, Алисса повернулась и, заметив его, облизала губы, осматривая его тело и возвращаясь к лицу. Долтон наблюдал за тем, как ее грудь стала быстрее подниматься и опускаться с его приближением к ней, ее медовый аромат усилился, а глаза заволочло желанием. Когда ее взгляд поймал его, она прикусила нижнюю губу.

Учувяв желание своей пары, он зарычал и пошел к ней.

— Я не уйду с работы. — пробормотала она. Ее улыбка исчезла.

Дерьмо, он был ослом. Опустившись перед Алиссой на колени, он обхватил ее лицо.

— Я сожалею, Алисса. Я был засранцем. — Он погладил ее по щеке. — Осознание того что ты моя пара, вывело мои животные инстинкты на первый план. Я доверяю тебе. Я знаю, что ты можешь позаботиться о себе. — Он встал и поднял ее с сиденья и притянул к себе. — Если это работа, которую ты хочешь, я поддержу тебя. До того как стать твоей парой я был твоим другом. Я могу быть обоими и улучшить наши отношения.

Она обняла его и притянула к себе для поцелуя.

— Спасибо. Я люблю тебя. Я люблю свою работу. Я люблю чувствовать себя полезной, и все здесь слушают меня. — Она прижалась к нему. — Теперь я просто должна рассказать своей семье.

Он подмигнул ей.

— Я поддерживаю тебя. Если ты хочешь рассказать им это через несколько дней на Рождество, я буду на твоей стороне. Я хочу, чтобы ты была счастлива. — Он улыбнулся ей. Он намеревался сделать гораздо больше простого рассказа ее семье на Рождество, но он пока не будет рассказывать ей о том, что запланировал. — Я думаю, что они будут в полном восторге от того, что мы пара, чтобы обратить внимание на что-нибудь еще.

Оттолкнувшись от его груди, она посмотрела на него снизу вверх и закатила глаза.

— О да, я уверена, мои братья будут очень счастливы.

Долтон поморщился, братья Алиссы поджарят его за отношения с их младшей сестрой. Он с этим смирится, потому что готов ради нее на все. Обняв Алиссу, он поцеловал ее в макушку.

— Ты стоишь любого дерьма, которое они устроят мне.

Алисса покачала головой.

— О, спасибо, я даже не знаю, радоваться ли мне тому, что это самое романтичное из всего того, что мне говорили или грустить потому, что я так мало стою.

Он рассмеялся.

— Ну, я благодарен твоим братьям за то, что они так низко тебя ценят, что я могу быть романтичным. — Он подмигнул ей, Алисса хихикнула. Он обнимал ее мгновение или два, прежде чем услышал, что музыка перестала играть. — Во сколько ты заканчиваешь?

Она вздохнула и прижалась к нему.

— Думаю, что могу уйти прямо сейчас. Я выполнила всю свою работу. Теперь я здесь, просто для того, чтобы помочь в самый напряженный момент.

Подняв ее со стула, он зарычал и перекинул ее через плечо, шлепнув по заднице.

— Попрощайся со всеми до завтра.

Алисса, смеясь, завизжала и закричала.

— Увидимся завтра после обеда.

Долтон усмехнулся, когда он открыл дверь за кулисы. Он гладил задницу Алиссы, когда проходил мимо двух ухмыляющихся тигров, и подмигнул им. Женщины в клубе увидели их, и толпа разразилась волчьим воем и аплодисментами.

Принеся Алиссу к машине, он открыл пассажирскую дверь и осторожно усадил ее на сиденье, а сам сел за руль, завел машину и поехал к своему, их дому.

— Это все еще кажется сном. Я стараюсь быть самой собой, потому что я упорно трудилась, чтобы избавиться от опеки моей семьи. Я хочу показать всем, что я не слабачка и в состоянии позаботиться о себе. Я хочу, чтобы ты видел — я сильная пара.

— Это не сон. Мне нравится эта сильная женщина, которая знает, чего она хочет. Я горжусь тобой.

Долтон услышал, что она заплакала, но также почувствовал запах счастья, исходившей от нее. Стремясь побыстрее приехать домой, он увеличил скорость. Он посмотрел на нее, выруливая на их улицу. Она улыбнулась ему.

— Это из-за того, что ты со мной, твои слова показывают мне причину, почему я никогда не переставала любить тебя. — Она откашлялась. — Я так сильно люблю тебя, Долтон.

Притормаживая, он припарковался и выпрыгнул из машины, стремясь заполучить Алиссу в свои руки. Подойдя к ней, он открыл дверь и поднял ее. Донеся ее к входной двери, Долтон возился с ключами, пытаясь открыть дверь так быстро, как только мог. Войдя, он захлопнул дверь ногой.

— Я люблю тебя, Алисса. Я так сильно люблю тебя. Я так счастлив, что ты есть у меня.

Поцеловав ее, он подтолкнул ее к залу, где неохотно выпустил ее, лишь затем, чтобы они могли раздеться. Он начал раздеваться, наблюдая, как разорванные клочки ткани падают на пол. Вновь притянув ее к себе, Долтон и его медведь обезумели, желая показать ей, что она принадлежала им, и только они могли прикасаться к ней, потому что они любили ее. Долтон не мог добраться до спальни. Он немедленно нуждался в ней. Ее спина врезалась в стену коридора, и он обхватил ее и зарылся лицом в ее кистку и начал пировать. Она закричала от удовольствия, когда он высвободил на свободу свою звериную сторону, позволяя ей ублажать ее, облизывая и посасывая ее половые губы. Ее руки вцепились в его волосы и ее подергивания только усилили его потребность.

Положив ноги Алиссы себе на плечи, он спрятал лицо глубже, погружая язык в ее влажное лоно. Ее стоны были блаженством. Потирая удлинёнными зубами чувствительный клитор, он почувствовал, как ее ноги начинают дрожать вокруг него, и он облизал ее еще раз, прежде чем отодвинуться. Она схватила его за волосы, пытаясь притянуть его назад.

— Нет. Дай мне кончить.

Долтон усмехнулся ее требовательному тону, но сейчас он был боссом, и он получал то, что хочет, а это его член в ее киске. Он ничего не сказал, поставил ее ноги на пол и дернул головой в сторону от нее, не обращая внимания на то, что она дергала его волосы. Он подставил свой член к ее входу и толкнулся, похоронив его глубоко внутри Алиссы. Обернув ее ноги вокруг него, он прижал ее к себе и пошел в гостиную. Подойдя к дивану, он положил ее и подтянул к краю. Опустившись на колени он стал идеальной высоты. Он нависал над ней в течение секунды или двух, смотря ей в заполненные страстью глаза, прежде чем вновь вонзил член домой, двигаясь в ней уверенными, глубокими толчками.

— Долтон, — она закричала его имя, выгибаясь, чтобы позволить ему протиснуться глубже.

Лаская ее грудь, он ущипнул ее соски, иступлено вдавливаясь в нее. Алисса была его родственной душой — единственной. Его парой.

Он дернул ее на себя и схватил ее губы своими. Воспользовавшись своей силой, он сел на диван, устраивая ее ноги по обеим сторонам от его, не прекращая ритмично двигаться в ней.

Оторвавшись от ее рта, он зарычал.

— Скачи на мне. Соединись со мной. Покажи мне, что ты хочешь меня так же сильно, как я хочу, нет, нуждаюсь в тебе. Сделай меня своим.

Алисса пошевелилась на нем, ее закрытые глаза распахнулись, когда она стала медленно подниматься и опускаться на нем. Она истекала соками, а ее плоть сильно сжимала его, не желая отпускать. Ее напряженные мышцы, обхватывающие его, дарили чистое наслаждение. Долтон смотрел на то, как его член каждый раз исчезает в ее киске. Это было так жарко.

Алисса скакала на нем, словно на взбрыкивающем быке. Долтон был так близко, но даже в брачном безумстве, он знал, что он не мог позволить себе кончить раньше Алиссы. Откинувшись на диван, он стал отвечать ее толчкам. Обняв ее за талию, он притянул ее вниз, так что их вспотевшие тела потирались друг об друга. Сжав ее задницу, он погладил ее ягодицы, бедра и место соединения их тел в поисках ее клитора. Обхватив его пальцами, он надавливал на него и потирал, повторяя процесс снова и снова. Обхватив ее шею, он прокусил ее кожу в месте, где ранее оставил брачную метку.

— Черт побери, — Закричала она.

Плоть Алиссы сжалась вокруг него, и схватила его член в крепкую хватку. Долтон готов был поклясться, что чертовы звезды заволокли его глаза. Он протискивался в нее, едва шевелясь, из-за плотного обхвата ее кисти. Позволив себе упасть, он взревел, кончая и выстреливая свое семя в нее.

— Я люблю тебя, Алисса.

— Я тоже люблю тебя, Долтон.

Алисса сразу же переехала к нему. Они проводили каждую свободную минуту вместе, разговаривая о том, что они пропустили за прошедшие пять лет, и смеялись, вспоминая проделки которые они устраивали, когда были моложе.

Рождество было сумасшедшим. Их семьи не казались слишком удивленными, когда они приехали вместе. Братья Алиссы не убили его, но ад устроили. Долтон выдержал все это и был против всех с ней. Засыпая в последние пару ночей, она говорила ему о том, как замечательно иметь кого-то на своей стороне, и она все сильнее влюблялась в него каждый раз, когда он заступался за нее или поддерживал.

Алисса подумала, что он шутит, когда Долтон сказал ей, что заказал священника на второй день Рождества. Долтон женится на его паре и удостоверится, что все знают, что Алисса его. Он не видел никаких оснований ждать. С момента ее совершеннолетия прошло больше года, и он пропустил время, которое мог провести с ней. Он не хотел быть без нее ни одного мгновения больше.

Он старался не смотреть нетерпеливо на часы, пока ждал прибытия своей невесты.

Его толкнули локтем.

— Я думаю, что наша сестра пришла в себя и сбежала.

Долтон зарычал, злобно посмотрев на старшего брата Алиссы, Гэри, чем заставил рассмеяться другого брата стоявшего рядом с ними.

— Если бы я должен был смириться с твоей злобной задницей, я бы тоже сбежал, — сказал Клифтон.

Долтон убеждал себя, что кровопролитие в день свадьбы, не будут оценено. Он и Алисса должны были пожениться тайно, тогда они не должны были бы мириться с ее чертовыми братьями. Рыкнув, он сверкнул острыми зубами в хищной улыбке.

— Разве ты не рад, что тебе не придется выносить мою задницу, которую твоя сестра считает идеальной?

Он усмехнулся, когда их смех прекратился, и их пристальный взгляд был обращен на него.

Заиграла тихая музыка и он повернулся к проходу, украшенному яркими пирожными с миндальным кремом. Алисса стояла в конце прохода, а ее рука покоилась на руке отца. Она была одета в кремовое платье принцессы, от плеч и до талии украшенное жемчугом и кружевами, и с пышной юбкой. Ее волосы были уложены в замысловатый пучок с несколькими прядями, обрамляющими лицо и падающими вниз на шею. Она выглядела совершенно потрясающе, ее улыбка и огромные зеленые глаза светились счастьем.

Долтон не мог ждать ни минуты дольше. Его взгляд был заперт на ней, и он встретил ее внизу возле прохода, заполненного друзьями и семьей.

— Выглядишь потрясающе. Красиво. Оглушительно. Мне так повезло. — Забрав ее у отца, он притянул ее к себе и наклонился к ней, целуя ее губы. Народ закашлялся и зашептался.

— Ты осознаешь, что мы еще не дошли до части с поцелуем? — Хохотнул Гэри.

Вздыхнув, он отстранился от нее и прижался своим лбом к ее.

— Я скучал по тебе.

— Я тоже, — прошептала она в ответ. Ее братья поперхнулись. — А ты думал, что

поскольку это день нашей свадьбы, они дали бы тебе передышку?

Алисса отошла в сторону и пристально посмотрела на своих братьев, выдохнула и закатила глаза, а затем расхохоталась — его любимая музыка. Он медленно повернулся и увидел ее братьев, пытающихся выглядеть невинно, и они смотрели на Алиссу.

— Вы готовы?

Алисса посмотрела на него снизу-вверх, ее глаза ярко сияли счастьем.

— Я всегда была готова для тебя. Я люблю тебя.

Наклонившись, он поцеловал ее снова. На этот раз он проигнорировал замечания и кашель и наслаждался. Когда он отстранился, медовый аромат возбуждения Алиссы был интенсивен, щеки покраснелись, а глаза были полны страсти.

— Я тоже тебя люблю.

Соединив свою руку с ее он подвел Алиссу к священнику. Долтон улыбнулся священнику.

— Мы готовы.

* * *

Три года спустя...

Алисса переваливаясь вышла из заднего входа работы. Рейнджер, один из вышибал, шел рядом с ней.

— Ты знаешь, если Долтон узнает, что ты явилась на работу пешком, то сойдет с ума. Постельный режим, когда я в последний раз проверял, означает, что ты лежишь в постели. А сейчас, подумав, я понял, что Долтон взбесится даже от того, что ты не в постели. Лекс — большая белая акула-оборотень, и даже он боится твоей пары.

Она закатила глаза, потому что Лекс, не боялся никого. И она должна была прийти, в это время года, ближе к Новому году, клуб был переполнен женщинами, прибывающими на автобусах.

Алисса подошла к Рейнджеру и хотела похлопать его успокаивающе, сказав, чтобы он не беспокоился о Долтоне, что она справится с ним, но он отошел от нее. Алисса вздохнула, никто из оборотней не позволил бы ей прикоснуться к ним, даже просто рукой в успокаивающем жесте.

Когда она была беременна, чуть больше двух лет назад, их дочерью, Эвой, Долтон был слегка не в себе из-за всего мужского внимания, которое она получала, трущих ее живот, говорящих ей, о том, как она светилась и все остальное. Он сломал так много пальцев оборотней, рук и других частей тела, что, в конце концов, никто в клубе не стал подходить к ней. Ночью, когда родилась Эва, он просто взорвался, по рассказам, кажется чуть не убил кого-то из врачей, потому что они не дали ей лекарства от боли достаточно быстро.

Бедный акушер-гинеколог волк-оборотень отказался вести ее во время этой беременности. На самом деле все мужчины акушеры, которым она звонила отказали ей. В конце концов, на этот раз ее врачом стала женщина львица-перевертыш.

— Он не узнает, если ты не проболтаешься ему. Я оставила Эву дома с няней. Она была бы той, кто бы разболтал все о ее друзьях. — Эве было без пары месяцев два года, и она была развита не по годам, имея больший словарный запас, чем большинство детей ее возраста.

Алисса покачала головой, ее дочь любила приходить к ней на работу, и она очаровала всех здешних мужчин так, что все они были разочарованы, когда она не принесла Эву.

Рейнджер разбушевался.

— Я не идиот. Я не скажу ни сл...

Громкий рев медведя зазвучал в окружающем их лесу и заглушил слова Рейнджера. Массивный бурый медведь приближался к ним. Застонав, она задалась вопросом, кто ему рассказал.

— Я оставлю тебя разбираться с этим. — Пробормотал Рейнджер, отходя от Алиссы.

— Трус-ливый кот. — Пробормотала она.

Рейнджер пожал плечами.

— Умный кот. Я сматываюсь от медведя, который защищает свою пару и детеныша. — Рейнджер вошел внутрь, и Алисса поковыляла к очень расстроенному гризли.

— Это действительно было необходимо? Рейнджер просто провожал меня до машины. — Медведь разбушевался. — Долтон, я люблю тебя, но прямо сейчас я на девятом месяце беременности, с твоими родителями, остающимися с нами до тех пор, пока ребенок не родится, и почти двухлетней гиперактивной маленькой девочкой-медвежонком. Если бы я не выходила из дома, как ты, по крайней мере, идя на работу на полчаса, я сошла бы с ума. — Это было мягко сказано, Алисса любила родителей Долтона, но там было слишком много всего, с чем ей пришлось смириться из-за ее свекрови.

Медведь заворчал, и Алисса поняла, что говорит Долтон.

— Я знаю, что я на постельном режиме, но это было три месяца назад. До родов осталось чуть более двух недель. — Все ее тело ныло, с нее хватит. Алисса ткнула медведя, налегая на него для того, чтобы удостовериться, что он почувствовал это под своим мехом.

Мех стал медленно отступать, и медведь изменился в Долтона. Волшебный вихрь образовался вокруг его тела, пока не появилась его одежда. Его джинсы плотно прилегали к телу вместе с облегающей черной футболкой. Ммм, ее муж, родственная душа, был настолько аппетитным, и всегда возбуждал ее, когда она была рядом с ним. Не удивительно, что она снова была беременна так скоро.

Чувства и реакция на Долтона ничуть не изменились, а наоборот только окрепли. Ее любовь к нему росла с каждым днем, и она знала, что он чувствовал то же самое. Она любила этого злобного медведя, в какой бы форме он не находился, и она была счастлива, что не смогла сбежать в ту ночь более трех лет назад.

— Я люблю тебя, моя упрямая пара. — Он наклонился и коснулся губами ее губ, воздерживаясь от поцелуя. Она глубоко вдохнула его свежий древесный аромат, и он успокоил ее.

Обняв Долтона, настолько сильно насколько смог позволить ее огромный живот, она удовлетворенно вздохнула.

— Я тоже тебя люблю. Навечно и навсегда моя любовь, мой друг, моя пара.

Больше книг на сайте - Knigolub.net